

УДК 330.88

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

БОРБОТЬКО П.В.

к.и.н., доцент кафедры истории и теории права
Витебского государственного университета

Аннотация. В статье показаны тенденции в экономическом развитии современного мира. Приводится анализ обозначившихся тенденций, возникающих в настоящее время противоречий. Делается вывод о путях и направлениях реформирования законодательства на современном этапе.

Ключевые слова. Промышленная революция, цифровая экономика, противоречие, тенденция, суверенитет.

CONTRADICTIONS THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND THE DIGITAL ECONOMY

Borbotko P.V.

Ph.D., associate Professor of the chair of history and law
Vitebsk state university

Abstract. The article shows the trends in the economic development of the modern world. The analysis of a trend emerging at present contradictions is made. It is made the conclusion about the ways and directions of law reform at the present stage.

Key words. Industrial revolution, digital economy, contradiction, trend, sovereignty.

2 сентября 2016 года Палате Общин Британского парламента был представлен дискуссионный пакет под номером CDP 2016/0153, названный «Четвертая промышленная революция» [1]. Обсуждение данного документа, проблем, поднятых в нем, повлияло на второе чтение Билля о цифровой экономике, проходившее 13 сентября.

Прежде всего следует указать, что, как явствует из материалов электронных ресурсов Британского парламента, последние 4 года вопрос о третьей промышленной революции поднимался довольно часто. Палаты, например, обсуждали различные аспекты ее влияния на экономику страны еще 11 сентября 2012 года [2]. 27 ноября 2013

года спикер Джон Берков произнес речь, посвященную парламенту XXI века, обратив внимание слушателей на то, что изменения должны коснуться не только экономической сферы жизни общества, но и политической, культурной, научной и т.д. [3]. В 2015 году рассматривалась проблема прорывных и инновационных технологий, направленных на возрождение промышленности [4]. Всего в различных документах третья промышленная революция была упомянута около 4 тысяч раз.

1 августа 2016 года премьер-министр сделал заявление о том, что новая парламентская сессия 2016-2017 года будет обсуждать проблемы новой, четвертой промышленной революции [5]. Основаниями для этого стало то, что, во-первых, Великобритания находится на экономическом подъеме. Во-вторых, мнение участников Всемирного экономического форума, по его утверждению, доказывают возможность быстрого промышленного роста на основе объединения научных достижений физики, биологии и цифровых технологий. В-третьих, малый и средний бизнес вносят значительный вклад в экономическое процветание, а поддержка ими правительственных программ гарантирует дальнейшие успехи.

Ученые-историки и экономисты пока еще, на наш взгляд, в недостаточной мере оценили данные процессы. Даже сам термин «четвертая промышленная революция» не является общепринятым. Это можно заключить, ознакомившись со статьями: С. Абсалямовой, Н.Г. Адамчук, Р.Л. Акоффа, А.Р. Гапсаламова, Р. Джереми, Д.А. Зайцева, К.И. Зубкова, В.Д. Капралова, В.Н. Княгинина, С.В. Кузнецовой, С.В. Куликова, И.А. Лобанова, Б.М. Миркина, Д. Мокира, В.А. Погребинской, А.В. Ревякина, А.С. Сенина, В.П. Тимошенко, Е.Б. Хохлова, А.П. Щербакова, И.Л. Экаревой, В.А. Ястреба и других исследователей.

В данной статье мы постараемся осветить проблему влияния обозначившейся тенденции на развитие законодательства Великобритании.

Прежде всего, обозначим понимание терминов первая, вторая, третья и четвертая промышленная революция британским истеблишментом и политиками.

По их мнению, первая революция заключалась в использовании силы воды и пара для работы механического производства. Она растянулась с 1760-х до 1840-х годов.

Вторая революция охватывала 1870-е – 1910-е годы. Характерной чертой ее явилось использование электричества и переход к выпуску массовой продукции. Третья – началась в 1960-е годы. Она заключалась в постепенном отказе от механических и аналоговых электронных технологий, переходе к цифровой электронике, в дальнейшей автоматизации промышленного производства [1].

Их оценка особенностей четвертой промышленной революции основывается на работах Эрика Бриньольфссона, Эндрю МакАфи, Клауса Шваба и других исследователей [1]. Ключевыми здесь являются понятия: «умное производство», «умные заводы», «интернет вещей», «автоматизация технологий», «новые и проявляющиеся технологии».

Данные взгляды, политические события привели к началу процесса принятия Билля о цифровой экономике. Его первое чтение в Палате общин проходило 5 июля 2016 года. Второе – 13 сентября. В данный момент продвижение законопроекта находится на стадии рассмотрения комитета при Палате. В октябре планируется окончательное 3-е чтение редактируемого документа.

Если говорить о достижениях специалистов, изучающих проблемы цифровой экономики, то следует упомянуть: Г.И. Абдрахманову, Е.Ф. Авдокушина, И.Н. Андреева, Г. Андрощук, С.А. Ахундову, Т. Браниму, Ю.В. Бурдастова, В.Г. Варнавского, В.Э. Веерпалу, Е.Е. Великову, А.Н. Козырева, М.А. Котлярова, В.П. Куприяновского, К.М. Лауфер, Н.В. Ноакк, Л.Г. Попович, М.А. Смирнова, Г.Г. Сунаеву, И.С. Трушина, А.Д. Шемета, И.Г. Шестакову, Н.М. Штевнину, С.В. Щёголеву, Д.А. Юркова и других исследователей.

Не берясь пересказывать и повторять смысл научных статей указанных исследователей, попытаемся оценить тенденции, наметившиеся в последние полтора десятка лет в цифровой экономике с точки зрения исторической перспективы.

Британия не является единственным государством в современном мире, оценившим и начавшим работу в данном направлении. Обозначенная тенденция характерна практически для всех государств Европы. В настоящее время речь идет о различных подходах к этому процессу. Если правительства ФРГ, Великобритании, США

напрямую провозглашают переход к цифровой экономике как самоцели, то Российская Федерация, Республика Беларусь и т.д. рассматривают ее, скорее всего, как прикладную задачу. Они видят необходимость либо догнать передовые экономики, либо не отстать от них. В некоторых случаях переход к цифровой экономике им представляется как одна из предпосылок реформ экономики в целом.

Значительная часть исследователей, перечисленных выше, оценивает данные процессы исключительно с положительной стороны, обращая внимание лишь на отдельные негативные последствия данного процесса, его внутренние потенциальные противоречия [1].

Во-первых, вероятно появление противоречий между наднациональными (транснациональными) корпорациями, производящими и распространяющими цифровой продукт, иные товары, и национальными государствами. При распространении цифрового продукта (например, компьютерных онлайн игр) в некоторых случаях нарушается законодательство государств, граждане которого являются их потребителями. Это ставит на повестку дня вопрос о законодательной защите прав своих граждан. Мы уже обнаружили проявление этой тенденции в разработке в Великобритании закона о защите прав детей, играющих в онлайн игры. Здесь можно указать, например, на недостаточный контроль за доступом детей к заключению публичных договоров, договоров оферты, купли-продажи и т.д. Некоторые стороны участия детей в онлайн играх напоминают своеобразную систему найма несовершеннолетних. Указанные факторы по-новому определяют проблему безнадзорности несовершеннолетних.

Распространение товаров и услуг через интернет уже привело к тому, что национальные государства, в целях защиты своих производителей, начали вводить административную ответственность, дополнительное налогообложение, иные ограничительные меры на потребителя (США, Российская Федерация, Республика Беларусь и т.д.).

Второй проблемой является вопрос о субъектах цифровой экономики. Не каждое государство имеет собственные крупные корпорации, фирмы, связывающие свою

деятельность с торговлей через сеть интернета. В таком случае, перед ними встает дилемма: либо создание крупных государственных корпораций, либо – мелкого и среднего частного сектора. В первом случае, в силу социальных особенностей государственных служащих и чиновников, особенностей их общественного сознания, данный процесс является довольно трудным, длительным по времени. Возможно, он автоматически предполагает только догоняющую модель развития. Второй путь связан с большими рисками, сложностями получения и накопления необходимых денежных сумм для развития и т.д.

Третья проблема – сложности, связанные с вопросами интеллектуальной собственности, защитой авторских прав. Пиратство, нарушение авторских прав сыграло определенную роль в процессе перехода к цифровой экономике. Оно подготовило общественное сознание населения планеты к «жизни» в сети интернет. За счет него был облегчен доступ работников с низким уровнем доходов к новым технологиям, идеям, софту для разработки собственного продукта (если рассматривать данного работника как отдельного производителя). Для некоторых государственных структур положительным, с их точки зрения, было удешевление работы, производства за счет экономии на лицензионном софте. Борьба с пиратством, защита интеллектуальной собственности в настоящее время ведется довольно эффективно. В дальнейшем она будет усиливаться. В свою очередь, это приведет к разорению мелкого производителя, который может существовать лишь за счет нелегального софта, вытеснению его с рынка. Усилится необходимость дополнительной финансовой поддержки этого производителя со стороны государства.

В свете цифровой экономики по-новому видится проблема «утечки мозгов». Для компаний, нанимающих иностранных высококвалифицированных специалистов, процесс найма удешевляется. Найм осуществляется дистанционно, работнику может быть предложен договор присоединения, не учитывающий конкретную специфику и интересы нанимаемой стороны, при найме отсутствует социальный пакет и т.д. Специалист предоставляет компании свою интеллектуальную собственность, передает ей авторские

права. Национальное государство, подготовившее данного специалиста, являющееся страной его проживания теряет на этом значительную часть своей выгоды.

В заключение мы хотели бы обратить внимание на еще один фактор. Разработчики теории «четвертой промышленной революции» предполагают, что она приведет к существенным социальным изменениям. Уменьшится количество необходимых наемных работников, сократится роль женского труда в экономике. Например, развитие цифровых коммуникаций создает предпосылки для возможного перехода к электронной школе и электронному университету. Из чего можно предполагать сокращение необходимости в сравнительно большой армии учителей и преподавателей. Этому, например, способствует переход к дистанционному образованию и дистанционному общению. Данная тенденция будет увеличивать социальную роль государства, поставит необходимость расширения социальных программ и поддержки населения. В настоящее время мы наблюдаем, наоборот, сокращение данной функции.

Общий вывод может быть сделан следующий: изменения, происходящие в настоящее время в экономической и социальной сфере, диктуют необходимость действенных реформ в области политико-правовой надстройки. Если не сейчас, то в ближайшее время появится необходимость принятия какого-либо подобия цифрового кодекса в государствах с континентальной системой права. Он должен будет, во-первых, предусмотреть защиту государственного суверенитета в сети интернет, прав граждан, интеллектуальной собственности и т.д., сведя вместе и приведя в единую систему разрозненное законодательство по этому вопросу.

Список литературы

1. Fourth Industrial Revolution // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CDP-2016-0153.

2. The Third Industrial Revolution: Industrial policy and disruptive technologies // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.parliament.uk/mps-lords-and-offices/offices/bicameral/post/events/past-events/advanced-manufacturing/.

3. Mr Speaker's speech to Hansard Society: Towards a 21st Century Parliament // [Электронный ресурс] / Режим доступа: [www. parliament.uk/business/commons/the-speaker/speeches/speeches/designing-a-parliament-for-the-21st-century/](http://www.parliament.uk/business/commons/the-speaker/speeches/speeches/designing-a-parliament-for-the-21st-century/).

4. Manufacturing success: policies to revive the industry: Key issues for the 2015 Parliament // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/industry-infrastructure/manufacturing/.

5. MPs debate the fourth industrial revolution // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/backbench-business-committee/news-parliament-2015/mps-debate-the-fourth-industrial-revolution/.